

Вырезка из газеты **СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО**

от

Москва

Газета №

«СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО»

Репертуарный план театра им. К. С. Станиславского

Коллектив оперного театра им. К. С. Станиславского собрался 4 апреля, чтобы обсудить репертуарный план и памятник перспективы дальнейшей работы.

Затянувшееся переоборудование здания сильно отразилось на производственной жизни театра. Начав, наконец, работать в своем постоянном помещении, театр в трудных условиях в короткий срок выпустил два спектакля — «Дарвазское ущелье» и «Ряголетто».

С докладом о репертуарном плане за 1939—1940 гг. выступил главный режиссер театра народный артист РСФСР В. Э. Мейерхольд.

— Как могло случиться, что театр им. Станиславского за много лет поставил лишь одну советскую оперу — «Дарвазское ущелье»? — сказал т. Мейерхольд. — Нам следует взять пример с Малегота, который давно сумел перестроиться и создать несколько ценных советских оперных спектаклей. Малегот не побоялся работать с молодыми, подчас неопытными композиторами. Мы должны в короткий срок пополнить наш репертуар советскими операми.

К сожалению, репертуарный портфель театра до последнего времени был почти пуст. Все наши усилия теперь направлены в первую очередь к тому, чтобы привлечь крупнейших советских композиторов и либреттистов. В июне мы получим новую оперу композитора С. С. Прокофьева (либретто сделано по повести В. Катаева «Я, сын трудового народа» автором повести совместно с композитором). Композитор Мокроусов пишет для нашего театра оперу «Чалаев» (либретто Прута), Шебалин — оперу о героических делах Первой Коной (либретто Галицкого), Гавр. Полов — оперу «Александр Невский» (либретто Павленко).

Далее т. Мейерхольд указал, что в мае театр возобновит «Царскую невесту», в июне — «Евгения Онегина».

— Возобновляя такой спектакль, например, как «Евгений Онегин», мы должны проявить величайшую осторожность и сохранить основной постановочный за-

мысел К. С. Станиславского, — подчеркнул т. Мейерхольд. — Но это не значит, что мы ничего не можем менять. Сохранив мизансцены, данные Константином Сергеевичем, режиссеры спектакля улучшат оформление трех сцен — комнаты Татьяны, сцены дуэли и заключительного объяснения Онегина с Татьяной. У нас в театре многие не понимают, что значит сохранить основные принципы Станиславского. Между тем сложность заключается именно в том, чтобы не механически выполнять отдельные указания Константина Сергеевича; надо правильно понимать и воплощать идеи Станиславского, считаясь с тем, как он сам подходил к раскрытию содержания произведения и отдельных образов.

Справедливо отметил т. Мейерхольд большую ошибку театра в постановке «Бориса Годунова», в которой выпущена сцена под Кромами. Между тем Константин Сергеевич оставил разработанный макет и подробный режиссерский план этой сцены. Возобновление этой сцены предполагалось к юбилею М. П. Мусоргского. Однако этому помешали трудности, связанные с совместной работой в одном помещении двух театров, готовивших очередные премьеры. В ближайшем будущем замысел К. С. Станиславского в отношении сцены под Кромами будет реализован.

В. Э. Мейерхольд особо отметил, что актеры данного театра должны и петь и играть превосходно. Только тогда театр оправдает свое почетное название оперного театра имени К. С. Станиславского.

В заключение т. Мейерхольд подробно сказал о крайне недостаточном развитии социалистического соревнования в театре и призвал коллектив театра принять участие в соревновании имени Третьей Сталинской пятилетки.

В прениях выступили гг. Фокин, Бедросян, Донец, Ивалова, Мпрсков и другие, отметившие ряд недочетов, еще имеющих в работе театра.

Продолжение собрания состоится завтра, 7 апреля.

А. Ш.